

Предисловие редактора

ности в российской электоральной политике предполагают как сравнение трех электоральных циклов общенациональных выборов между собой, так и включение их анализа в рамки корпуса теорий, разработанных в современной политической науке специалистами в области сравнительной политологии. Такой подход позволит выявить логику поведения основных участников выборов — политических партий, кандидатов и избирателей — и переосмыслить роль выборов как таковых в современной российской политике.

Изучение электоральной политики в России привлекает внимание многих исследователей в России и за рубежом. Свидетельством этому служат не только многочисленные статьи, но и выход в свет ряда научных изданий по данной проблематике (обзор некоторых работ 1990-х годов см.: Гельман, 2000). Немало книг посвящено и конкретным выборам (см.: McFaul, 1996; Colton, Hough, 1998; Макфол и др., 2000; Colton, McFaul, 2003; Reisinger, Hesli, 2003), и углубленному осмыслению отдельных аспектов электоральной политики, включая электоральное поведение россиян (Colton, 2000; Rose, Munro, 2002) и становление российской партийной системы (Голосов, 1999; Golosov, 2004; Hale, 2006). Настоящая книга отчасти перекликается с этими и многими другими работами российских и зарубежных коллег, а отчасти опирается и на материалы наших предыдущих книг о двух электоральных циклах в России. Вместе с тем она отличается от них как эмпирической базой исследований, так и фокусом анализа каждого из авторов. Предварительные варианты некоторых глав книги публиковались в 2004–2005 годах на страницах журналов «Полис» и «Политическая наука».

В первой главе книги — «Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации?» — Владимир Гельман рассматривает характеристики выборов в России с точки зрения их (не)соответствия демократическим стандартам. Отталкиваясь от данных наблюдателями ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе) оценок российских федеральных выборов 2003–2004 годов как свободных, но несправедливых, автор выделяет характеристики этого типа выборов, связанные с механизмами ограничения электоральной конкуренции. Эти ограничения, по его мнению, включают в себя неравный доступ кандидатов и партий к сред-

Предисловие редактора

ствам массовой информации, косвенное финансирование избирательных кампаний за счет государства, использование государственного аппарата в ходе избирательных кампаний, а также пристрастное разрешение споров между участниками выборов. Размышляя о причинах и следствиях этих тенденций электоральной политики в России, автор делает вывод о том, что третий электоральный цикл в России обозначил отказ от ряда демократических завоеваний, связанных с конкурентными выборами, что ведет к сужению рамок электоральной политики в стране и к снижению ее значимости в рамках политического режима.

Во второй главе — «Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 года» — Григорий Голосов рассматривает причины политического успеха партии «Единая Россия», которая смогла создать в Государственной думе четвертого созыва фракцию подавляющего большинства, превышающую две трети от численности легислатуры, хотя избиратели отдали ее списку всего 37.6 % голосов. Автор уделяет внимание механизмам конверсии голосов в места, которые обеспечили столь существенный разрыв между формальными итогами голосования и политическими результатами думских выборов. Автор анализирует ряд институциональных и политических механизмов, обусловивших такой исход: высокий уровень общесистемной фрагментации в сочетании с голосованием «против всех» в пропорциональной части избирательной системы, отсутствие территориальных баз поддержки у оппозиционных партий в одномандатных округах, а также латентные коалиционные стратегии, послужившие стимулом для вступления многих одномандатников во фракцию «Единой России».

В третьей главе — «Политическая оппозиция в России: вымирающий вид?» — Владимир Гельман утверждает, что одним из важнейших исходов третьего электорального цикла в России стало тяжелое поражение всех политических сил, в той или иной мере претендовавших на роль оппозиции политическому режиму и/или политическому курсу президента и правительства. Это поражение, по его мнению, является побочным продуктом консолидации политического режима. Воздействие неблагоприятных для оппозиционных партий институциональных факторов было усугублено последствиями консоли-

Предисловие редактора

дации элит по принципу «навязанного консенсуса». В этих условиях различные политические стратегии оппозиционных партий оказывались заведомо неэффективными, и, как демонстрирует автор, приводили либо к их маргинализации, либо к кооптации в правящую группу без существенных последствий. Он полагает, что шансы на появление и укрепление успеха новой оппозиции в России зависят от перспектив раскола элит и от вероятности разрешения внутриэлитных конфликтов иначе, чем по принципу «игры с нулевой суммой».

В четвертой главе — «Эквилибриум Дюверже в условиях ограниченной конкуренции: думские выборы 2003 года» — Анна Лихтенштейн и Наталья Яргомская исследуют логику электорального соревнования в одномандатных округах. Авторы рассматривают характер взаимосвязи между окружным и общенациональным уровнями соревнования по части относительного большинства и анализируют причины отклонения российского случая от теоретических ожиданий, опирающихся на закон Дюверже. Сопоставляя данные парламентских выборов 1999 и 2003 годов, авторы сосредоточили основное внимание на объяснении изменения форматов электоральной конкуренции в одномандатных округах. Они делают выводы о том, что на думских выборах 2003 года на окружном уровне наблюдались процессы, сходные с зафиксированными на общенациональном уровне. Сужение поля политической конкуренции в России, которое выражается в складывании моноцентричного режима, создает ощутимые стимулы для воспроизводства данного формата соревнования на уровне округов, хотя «партия власти» пока и не обладает достаточным объемом ресурсов для полного доминирования на этой арене. Поэтому в условиях ограниченной конкуренции в одномандатных округах ярко проявила себя тенденция изменения полицентричного эквилибриума электорального соревнования в моноцентричный формат.

В пятой главе — «Институционализация Государственной думы и участие депутатов третьего созыва в парламентских выборах 2003 года» — Юлия Шевченко анализирует стратегии переизбрания депутатов Думы третьего созыва в новый состав законодательного органа. Она уделяет особое внимание взаимодействию инкумбентов с политическими партиями на выборах в одномандатных округах и по партийным спискам, а также зависи-

Предисловие редактора

мости результатов выборов от предшествующей парламентской деятельности думских депутатов. На основе полученных данных обсуждается уровень институционального развития Государственной думы. Автор полагает, что тенденция к замедлению ротации депутатского корпуса, рутинизация кампании по переизбранию депутатов, перенесение внутридумской организационной структуры на электоральный процесс, а также высокая адаптивность депутатов к политической конъюнктуре являются признаками успешной институционализации Думы.

В шестой главе — «Программные стратегии и модели электорального соревнования на думских и президентских выборах 1995–2004 годов» — Евгения Попова рассматривает динамику предвыборной программной риторики политических партий и кандидатов. На основе контент-анализа программ основных партий и кандидатов она делает выводы о противоположных тенденциях эволюции программных стратегий участников думских и президентских выборов: партии демонстрируют сближение своих позиций по ряду проблемных измерений, а кандидаты на президентских выборах склонны к радикализации своих программных установок. Таким образом, в отличие от теоретических ожиданий парламентские выборы в России демонстрируют более умеренное проблемное и идеологическое противостояние, нежели президентские выборы. Автор объясняет такое развитие событий сочетанием институциональных и политических факторов и заданной ими логики электорального соревнования, включая состязание на президентских выборах 1996 года и неконкурентный характер президентских выборов 2004 года. По мнению автора, появление новых проблемных измерений в предвыборной программной риторике партий и кандидатов в ближайшие годы выглядит сомнительным.

В седьмой главе — «Экономический рост и итоги думских выборов 2003 года» — Андрей Щербак анализирует вклад экономического голосования в успех партии «Единая Россия» на парламентских выборах. Автор отмечает, что если в первом и втором электоральных циклах исполнительной власти приходилось идти на выборы в условиях экономического спада, то кампания 2003 года проходила на фоне экономического роста, не имевшего прецедентов за все время реформ в России. На ос-

Предисловие редактора

новании материалов электоральной и экономической статистики автор проверяет гипотезы о характере экономического голосования, связанные не только с поощрением избирателями экономических успехов, достигнутых правительством между электоральными циклами, но и с тем, что правительство за счет экономического роста и перераспределения налогов между регионами и Центром смогло «купить лояльность» регионов. По мнению автора, фактор экономического роста имел наибольшее значение для поддержки «Единой России» избирателями относительно благополучных регионов. В то же время правительство, успешно используя «политику трансфертов», добилось благоприятных для себя итогов голосования в относительно бедных регионах и в этнических республиках России.

В восьмой главе — «Федерализм и “партии власти” в России: территориальное распределение электоральной поддержки» — Анна Лихтенштейн анализирует влияние изменений во взаимоотношениях между Центром и регионами России на характер распределения электоральной поддержки «партий власти». Она делает вывод о том, что национализация голосования за «партии власти» стала возможной благодаря массовому использованию Центром регионального административного ресурса и однородность голосования за «Единую Россию» можно объяснить «однородностью» губернаторского поведения, единодушием региональных лидеров в поддержке инициатив Кремля на почве партийного строительства. Автор предполагает, однако, что отмена выборов губернаторов приведет к снижению эффективности и последующему упадку региональных электоральных машин, которые в настоящий момент играют значительную роль в мобилизации электората «Единой России», что уменьшит важность региональной составляющей в формировании предпочтений избирателей и, возможно, будет способствовать дальнейшему повышению территориальной однородности голосования за партии. Но станут ли подобные изменения залогом становления сильной общенациональной партийной системы, пока остается неясным.

В заключительной, девятой главе — «Федеральные выборы 2003—2004 годов в региональном измерении» — Ростислав Туровский рассматривает динамику территориальных различий голосования избирателей на думских и президентских выбо-

Предисловие редактора

рах. По его мнению, в ходе третьего электорального цикла получила продолжение отмеченная в электоральном цикле 1999—2000 годов трансформация раскола «центр — периферия». Произошло смещение электоральной поддержки «партии власти» из центров в политически более пассивные полупериферийные и периферийные зоны. Активистские центры проявили интерес не только к либералам и не только к характерному для них голосованию «против всех», но также оказали поддержку и левым силам. Одновременно произошло заметное расслоение периферии на лояльные, левооппозиционные и смешанные зоны, с учетом этнической специфики ряда регионов. В полупериферийных зонах наблюдались противоречивые тенденции. Автор делает вывод о том, что, хотя в третьем электоральном цикле произошло некоторое сглаживание территориальных различий электоральной поддержки партий и кандидатов, региональные, этнокультурные и социальные расколы по-прежнему остаются весьма значимым фактором, определяющим конфигурацию российской электоральной карты.

Как можно легко заметить, основное внимание и в настоящем издании, и в наших предшествующих книгах, посвященных изучению российских электоральных циклов, уделено анализу парламентских выборов, в то время как президентским выборам в них отведено гораздо более скромное место. Хотя такой подход кажется противоречащим логике российского институционального дизайна, в рамках которого президент наделен куда большей властью, нежели Государственная дума, он представляется оправданным для решения наших исследовательских задач в силу нескольких причин. Прежде всего, электоральное расписание в России составлено таким образом, что думские выборы непосредственно предшествуют президентским: тем самым они задают контекст электорального соревнования, в том числе и состав участников выборов главы государства, и отчасти определяют их предвыборные шансы. Так происходило и в ходе электорального цикла 1999—2000 годов, и в ходе электорального цикла 2003—2004 годов. Кроме того, исход и последствия президентских выборов 2004 года были и политически предсказуемы, и в теоретическом отношении содержали не так много неожиданностей. Напротив, думские выборы 2003 года привели к ряду результатов, которые изначально не прогнозировались на-

Предисловие редактора

блюдателями и поэтому содержат немало оснований для теоретического анализа.

Если оценки, высказанные участниками нашего авторского коллектива по итогам второго электорального цикла, можно было обозначить как противоречивые, то настоящая книга содержит немало гораздо более критических суждений. Они касаются и механизмов электоральной конкуренции, и тенденций трансформации российской партийной системы — таких как доминирование «партии власти», с одной стороны, и упадок оппозиции — с другой, а также меняющейся роли самих выборов в российской политике. Вместе с тем можно говорить и о том, что тенденции стабилизации российской электоральной политики — такие как завершение процесса институционализации Государственной думы, повышение территориальной однородности голосования за партии — сами по себе не ведут к исчезновению основ электоральной конкуренции. Свидетельствами этому служат и усугубление раскола «центр — периферия», и сохранение социально-экономических противоречий между «богатыми» и «бедными» регионами России и населяющими их избирателями, и различие программ, которые предлагают избирателям партии и кандидаты на российском электоральном рынке. Политические маневры в преддверии четвертого электорального цикла 2007—2008 годов в России протекают на фоне крушения в ряде постсоветских государств политических режимов, которые ставили искусственные барьеры на пути конкурентной электоральной политики. Пока трудно сказать, какие уроки российские политические элиты извлекут из опыта недавних «цветных революций» в постсоветских государствах, но можно утверждать, что электоральная политика будет играть далеко не последнюю роль в процессах обеспечения преемственности российского политического режима или его изменения. Поэтому, на наш взгляд, анализ различных аспектов российских выборов сохраняет значимость в рамках повестки дня исследований российской политики.

Различие подходов и точек зрения, представленных в главах нашей книги, демонстрирует методологический плюрализм участников авторского коллектива. Мы полагаем, что было бы неверным ставить точку в сегодняшних дискуссиях об электоральной политике в России. Напротив, необходимо продолжать заинтересованное и квалифицированное обсуждение

Предисловие редактора

этих проблем в рамках российского и международного научного сообщества. Наша книга ставит задачу сделать еще один шаг в этом направлении, и мы рассчитываем на то, что традиция исследований электоральных циклов в России будет развиваться и далее. Продолжение следует...

Сентябрь 2005 года

Литература

Гельман В. (2000). Изучение выборов в России: исследовательские направления и методы анализа, *Политическая наука*, № 3, с. 16–50.

Гельман В., Г. Голосов, Е. Мелешкина (ред.) (2000). *Первый электоральный цикл в России, 1993–1996 гг.* М.: Весь мир.

Гельман В., Г. Голосов, Е. Мелешкина (ред.) (2002). *Второй электоральный цикл в России, 1999–2000 гг.* М.: Весь мир.

Голосов Г. (1999). *Партийные системы России и стран Восточной Европы.* М.: Весь мир.

Макфол М., Н. Петров, А. Рябов (ред.) (2000). *Россия в избирательном цикле 1999–2000 годов.* М.: Гендальф.

Colton T. (2000). *Transitional Citizens: Voters and What Influences Them in the New Russia.* Cambridge, MA: Harvard University Press.

Colton T., J. Hough (eds.) (1998). *Growing Pains: Russian Democracy and the Election of 1993.* Washington, DC: Brookings Institution Press.

Colton T., M. McFaul (2003). *Popular Choice and Managed Democracy: The Russian Elections of 1999 and 2000.* Washington, DC: Brookings Institution Press.

Gel'man V., G.V. Golosov (eds.) (1999). *Elections in Russia, 1993–1996: Analyses, Documents, and Data.* Berlin: edition sigma.

Gel'man V., G.V. Golosov, E. Meleshkina (eds.) (2005). *The 1999–2000 National Elections in Russia: Analyses, Documents, and Data.* Berlin: edition sigma.

Golosov G.V. (2004). *Political Parties in the Regions of Russia: Democracy Unclaimed.* Boulder, CO: Lynne Rienner.

Hale H. (2006). *Why Not Parties in Russia? Democracy, Federalism, and the State.* Cambridge: Cambridge University Press.

McFaul M. (1996). *Russia's 1996 Presidential Election: The End of Polarized Pluralism.* Stanford, CA: Hoover Institution Press.